

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-165-177>

EDN: XUBVLH

Научная статья / Research article

Роль Станислава Жолкевского в событиях Смутного времени: по материалам неизвестного письма гетмана из собрания Н. П. Лихачева

Наталья Владимировна Эйльбарт

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
✉ ejlbart@mail.ru

Аннотация: Раскрывается роль польского коронного гетмана Станислава Жолкевского в избрании на московский престол королевича Владислава, заключении договора 17 (25) августа 1610 г. и управлении Московским государством в период нахождения в Кремле осенью 1610 г. Анализируются как опубликованные источники (мемуары и письма самого Ст. Жолкевского и современников русско-польской войны 1609–1618 гг.), так и неопубликованное письмо гетмана польскому королю Сигизмунду III от 8 октября 1910 г., в период его нахождения в Кремле, обнаруженное в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, в коллекции «Россика», собранной академиком Н.П. Лихачевым, и переведенное на русский язык. Совокупность всех собранных источников позволяет сделать вывод о том, что гетман Станислав Жолкевский заключил договор с московскими боярами об избрании Владислава исключительно на московских условиях. Ввод польских войск в Москву был тщательно согласован с членами Боярской думы, а сам Жолкевский не играл никакой роли в управлении государством во время пребывания в столице. Таким образом, подвергнута критической оценке как польская историография, нередко представляющая гетмана «завоевателем Москвы», так и часть русской дореволюционной историографии, приписывавшей Ст. Жолкевскому значительное влияние на московскую политическую элиту.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский институт истории РАН, академик Николай Петрович Лихачев, Речь Посполитая, Московское государство, королевич Владислав, царь Василий Шуйский, король Сигизмунд III, Клушинская битва, Семибоярщина.

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Образы героев в российской педагогике» (проект № VRFY-2025-0030).

Для цитирования: *Эйльбарт Н.В.* Роль Станислава Жолкевского в событиях Смутного времени: по материалам неизвестного письма гетмана из собрания Н. П. Лихачева // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 165–177. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-165-177>

The Role of Stanisław Żółkiewski in the Time of Troubles: Based on an Unknown Letter from the Hetman in the Collection of N.P. Likhachev

Natalia V. Eilbart

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

✉ ejlbart@mail.ru

Abstract: The article reveals the role of the Polish Crown Hetman Stanisław Żółkiewski in the election of Prince Vladislav to the Moscow throne, the conclusion of the Treaty of August 17 (27), 1610, and the administration of the Moscow state during his stay in the Kremlin in the autumn of 1610. The article analyzes both published sources (memoirs and letters by Stanisław Żółkiewski and contemporaries of the Russo-Polish War of 1609-1618), as well as an unpublished letter from the hetman to Polish King Sigismund III dated October 8, 1610, during his stay in the Kremlin. This letter was discovered in the archives of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, in the Rossika collection assembled by Academician Nikolai Likhachev, and has been translated into Russian. The combination of all the collected sources allows us to conclude that Hetman Stanisław Żółkiewski concluded an agreement with the Moscow boyars to elect Władysław exclusively on Moscow terms. The entry of Polish troops into Moscow was carefully coordinated with members of the Boyar Duma, and Żółkiewski himself did not play any role in the government.

Keywords: Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Academician Nikolai Petrovich Likhachev, Polish-Lithuanian Commonwealth, Moscow State, Prince Vladislav, Tsar Vasiliy Shuisky, King Sigismund III, Battle of Klusha, Seven Boyars

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment on the topic “Images of heroes in Russian pedagogy” (project № VRFY-2025-0030).

For citation: Eilbart, N.V. “The Role of Stanisław Żółkiewski in the Time of Troubles: Based on an Unknown Letter from the Hetman in the Collection of N.P. Likhachev.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 165–177 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-165-177>

Введение

Актуальность. Личность коронного гетмана Станислава Жолкевского (1547–1620) является в настоящее время предметом невиданной еще по своим масштабам и одновременно примитивизму пропагандистской кампании ряда польских историков, которая рассчитана, прежде всего, на молодое поколение поляков. Призывая читателя быть «бесстрашным как Жолкевский» в деле «защиты отчизны» от «злейшего врага на востоке», авторы не удосуживаются документально подкреплять свои оценочные суждения, потому что обращение к документам, прежде всего, показало бы нежелание гетмана воевать с Московским государством, а опираться более на достигнутые договоренности, нежели на силовое разрешение конфликта. Ввиду подобных многовековых исторических и политических спекуляций, которые, к сожалению, не новы для польской историографии, необходимы полные переводы польских исторических источников, относящихся к Смутному времени, в том числе и настоящего письма, что мы и предлагаем в данной статье (приводя и его оригинальный, старопольский текст).

Степень изученности проблемы. Начиная с XIX в., скорее всего ради психологической компенсации для польского читателя ввиду утраты Речью Посполитой своей государственности, предлагалась концепция «старого доброго времени», когда

не было недостатка в «геройских подвигах на благо отчизны», а сам гетман Жолкевский назывался «покорителем Москвы». «Победа Жолкевского под Клушино <...> устрасила всю Московскую землю», – писал польский историк XIX в. Юлиан Немцевич в 1819 г.¹, полагавший, что сам гетман первый «склонил бояр к тому, чтобы они избрали государем королевича Владислава»². С начала 1990-х гг. польские издания (мы имеем ввиду научную и научно-популярную литературу) многократно увеличивают интенсивность подобных нарративов, говоря о победе Жолкевского в Клушинской битве как о «Восточном Грюнвальде», а пребывание гетмана в Москве называют периодом «Москвы в руках поляков»³, утверждая, что после заключения договора с боярами 17 (27) августа 1610 г. он якобы «принял бремя власти над городом и целым государством от имени нового царя Владислава Сигизмундовича»⁴. Поскольку 2020 г. был объявлен польским сеймом «годом Станислава Жолкевского», а в тексте сеймового постановления указано, что он «побеждал в компаниях против России», последующие годы ознаменовались выходом в свет книг, посвященных как биографии гетмана, так и в целом русско-польским войнам конца XVI – начала XVII в.

К сожалению, степень идеологизированности этих работ достигла уровня гротеска и не имеет ничего общего с исторической истиной. Вот как, например, пишет о ситуации в Москве в августе 1610 г. современный польский историк Войцех Полак в биографической книге «Жолкевский. Покоритель Москвы»: «Когда в Москве слышали имя гетмана Жолкевского, лица ее жителей бледнели от страха. Потому что свежи были в их памяти военный гений и отвага в битве деятельного военачальника Речи Посполитой, который много раз побеждал русских, а под Клушино наголову разбил их вместе с помогающими москалям шведами»⁵. Дабы подчеркнуть «анти-русскость» гетмана, автор описывает происхождение его рода из княжества Мазовецкого⁶, в то время как давняя историческая традиция относил предков Жолкевского к боярам Галицко-Волинской Руси, по крайней мере неоспоримым фактом является принадлежность многих поколений этой семьи к православной вере (только отец нашего героя перешел вместе со своей семьей из православия в католичество). Похожие нарративы содержатся, например, в работе современного популяризатора истории Славомира Лесневского «На Москву. Поляки в Кремле в XVII веке», где вновь говорится «о временах, когда нас боялись в Кремле», а Жолкевский якобы совершил туда «триумфальный въезд»⁷. Даже, казалось бы, имеющая все внешние признаки академического оформления статья Т. Бохуна «Поляки в Кремле: факты и мифы» называет гетмана, не имевшего совершенно никакой власти над московскими жителями без содействия Боярской думы, «губернатором Москвы»⁸. Вместе с тем в польском историческом научном сообществе раздаются и критические мнения относительно подобных пропагандистских нарративов, основанных на грубой фальсификации фактов. Например, вышеназванная работа В. Полака была подробно критически проанализирована в статье независимого исследователя П. Шпачинского «Спор о Станиславе Жолкевском», где автор указал на то, что в своих переговорах с боярами

¹ Niemcewicz J.U. Dzieje panowania Zygmunta III, króla polskiego, wielkiego księcia litewskiego itp. Warszawa, 1819. Т. II. S. 454.

² Там же. S. 460.

³ Moskwa w rękach Polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612 / wybór i opracowanie pamiętników Marek Kubala, Tomasz Ścieżor. Kraków, 2005.

⁴ Grzybowski S. Wielka historia Polski. Tom 4. Dzieje Polski i Litwy (1506–1648). Kraków, 2000. S. 317.

⁵ Polak W. Żółkiewski. Pogromca Moskwy. Biografia. Kraków, 2020. S. 1.

⁶ Там же. S. 13.

⁷ Leśniewski S. Na Moskwę. Polacy na Kremlu w XVII wieku. Kraków, 2024.

⁸ Bohun T. Polacy na Kremlu: fakty i mity // Sensus Historiae. 2013. Vol XI. № 2. S. 71–85.

гетман играл роль не победителя, а побежденного, поскольку принял все условия, продиктованные ему членами Думы, следовательно, определение его как «победителя Москвы» изначально абсурдно⁹.

Российская историография на протяжении последних двух веков была куда более объективна во взглядах на Станислава Жолкевского и на его роль в избрании на московский престол королевича Владислава. Некоторая «демонизация» образа гетмана присутствовала, однако, в работах историков XIX – начала XX в. правовомонархического толка, которые являлись в том числе и авторами учебников по русской истории. Д.И. Иловайский писал среди прочего, что Жолкевский «ласкою, подарками и угощениями так привлек этих простодушных людей, что они охотно подчинились чужеземному начальнику... Происходя из русского рода, Жолкевский, очевидно, владел русским языком; а потому своими вкрадчивыми, умными речами сумел обойти самого [патриарха] Гермогена, так что суровый старец возымел к нему непритворное расположение»¹⁰. В свою очередь А.Д. Нечволодов, также отмечая дипломатичность и «ласковость» гетмана в общении с боярами, указывал на причину его поспешного отъезда из Москвы – страх перед поражением: «Устроив так блистательно польские дела в Москве, Жолкевский спешил ее покинуть; он отлично понимал, что отправленное посольство под Смоленск не будет иметь успеха, и знал, что весть об этом вызовет среди жителей столицы большие волнения. Чтобы избежать столь трудного для себя положения и не омрачить своей долголетней славы неудачей, он и решил как можно скорее выехать под Смоленск, надеясь, что ему может быть, удастся своим личным присутствием повлиять на короля и уговорить его приступить к точному выполнению договора 17 августа»¹¹.

Объективно смотрел на роль гетмана в избрании Владислава на московский трон и Н.И. Костомаров, отмечавший то, что договор 17 (27) августа 1610 г. был «составлен в духе боярском и под польским влиянием», однако «поляки не могли выговорить даже одного костела для приезжих в Москве; в договоре сказано было по этому поводу, что о том у государя будет совет с патриархом»¹². Говоря об отъезде гетмана из Москвы, историк подчеркивал: «Жолкевскому хотелось только обмануть москвичей именем Владислава и успокоить Московскую землю на короткое время, а самому убраться отсюда, чтобы, когда откроется обман, никто уже не имел случая смотреть ему в глаза»¹³. О ведущей роли бояр в составлении договора об избрании Владислава (как 14 февраля, так и 17 (27) августа 1610 г.¹⁴) говорил и С.М. Соловьев¹⁵. Современная российская историография также подчеркивает стремление Жолкевского договориться с боярами, ведь совершенно очевидно гетман понимал невозможность полной военной победы над противником и бесперспективность желания диктовать ему свои условия. «Коронный гетман <...> действовал <...> очень тонко, используя не силу и обман, как у бывших тушинцев, а договоры и убеждения», – пишет историк С.М. Козляков¹⁶.

⁹ Szpaczyński P. Spór o Stanisława Żółkiewskiego // *Almanach Historyczny*. 2023. T. 25. S. 427–449.

¹⁰ Иловайский Д.И. Новая династия. М., 2003. С. 203–204.

¹¹ Нечволодов А.Д. История Смутного времени в России. От Бориса Годунова до Михаила Романова. М., 2013. С. 84.

¹² Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 562, 564.

¹³ Там же. С. 589.

¹⁴ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1819. Часть II. С. 391–405.

¹⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 8. С. 565–566.

¹⁶ Козляков В.Н. Смутное время в России в начале XVII века. М., 2021. С. 293.

Разрешить ключевые противоречия между российской и польской историографией помогут источники, которые мы наряду с обнаруженным неизвестным письмом гетмана упомянем в данной статье. Это, прежде всего, воспоминания самого Жолкевского «Начало и успех Московской войны», уже известные нам письма гетмана, а также письма и воспоминания польских современников данных событий: Н. Мархоцкого, А. Гонсевского, Я. Задзика. Системный аналитический подход, принципы объективности и историзма позволят нам ответить на вопрос: был ли гетман Станислав Жолкевский «завоевателем Москвы» или же удалился из Московского государства побежденным?

Письмо с цифрами «146»

«Десятилетиями я рыскал повсюду и собирал крупницы от западноевропейских богатств для того, чтобы доставить русским ученым самостоятельный материал для изучения», – писал в 1933 г. в частном письме выдающийся русский историк и коллекционер, академик Николай Петрович Лихачев (1862–1936)¹⁷. Среди ценнейших и любопытнейших документов из его коллекции «Росси́ка», входивших при жизни Николая Петровича в фонд его Палеографического кабинета, а сегодня ставших частью архива Санкт-Петербургского института истории РАН, хранится нигде ранее не упоминавшееся и довольно обширное письмо коронного гетмана Станислава Жолкевского к польскому королю Сигизмунду III, датированное 8-м октября 1610 г.¹⁸, то есть написанное всего через неделю после того, как по соглашению с Боярской думой польский гарнизон во главе с гетманом занял Кремль (оно в том числе не было известно и составителям считавшейся наиболее полной книги писем Жолкевского, изданной в 1868 г.¹⁹). Данное письмо ошибочно значится в каталоге как «копия письма воеводы киевского к гетману коронному» (на самом деле обе должности киевского воеводы и коронного гетмана сосредоточились в руках Жолкевского, а адресатом письма являлся сам король Сигизмунд Ваза). С учетом исторической значимости содержащейся в нем информации оно заслуживает правильного атрибутирования, полного перевода на русский язык и аналитического сопоставления с другими, уже введенными в научный оборот письмами гетмана, касающимися периода его нахождения в Москве. Само письмо, написанное на листе и сложенное в формате *in folio*, в верхнем левом углу имеет цифры «146», это, вероятно, означает, что оно было некогда подшито в сброшюрованную рукопись, затем частями распроданную очередным владельцем-антикваром и таким образом попавшее в коллекцию Лихачева.

Основные противоречия польской и российской историографии в вопросе о роли Станислава Жолкевского в событиях 1610 г. и их разрешение в опубликованных источниках

Как видим, часть польских историков до настоящего времени продолжает транслировать нарративы, из которых можно вычлени́ть следующие исторические мифы: 1) победа Жолкевского в Клушинской битве «устрашила» московских бояр настолько, что они решили просить на московский трон либо королевича Владислава

¹⁷ Золотова Е.Ю. Иллюстрированные рукописные книги и документы Западной Европы IX–XVIII веков. Собрание Архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Научный каталог. СПб., 2024. С. 7.

¹⁸ Архив СПбИИ РАН. Коллекция 39 «Росси́ка». Картон 589. Ед. хр. 71. Л.1–2.

¹⁹ Listy St.Żółkiewskiego kanclerza koronnego i hetmana 1584 – 1620. Kraków, 1868.

либо самого короля Сигизмунда III; 2) Жолкевский, испытывая неприязнь к Сигизмунду, первый предложил боярам кандидатуру Владислава, «заставив» их присягнуть королевичу; 3) Жолкевский – «завоеватель Москвы», «губернатор столицы», крепко державший в своих руках бразды правления во время кратковременного пребывания со своим гарнизоном в Московском Кремле и «умело» лавировавший между боярскими группировками, а подписанный им договор об избрании королевича был потенциальной частью «польской колонизации» русского государства²⁰.

Не в пользу первых двух утверждений говорит, между прочим, и тот факт, что еще во времена правления Лжедмитрия I посланный им на сейм в Краков в 1606 г. Иван Безобразов тайно озвучил литовскому канцлеру Льву Сапеге желание князей Шуйских и Голицыных видеть на троне вместо самозванца королевича Владислава²¹. В феврале 1610 г. приехавшее к Сигизмунду III под Смоленск посольство бывших тушинцев во главе с боярином Михаилом Глебовичем Салтыковым уже открыто говорило королю следующее:

У нас давно было желание, чтобы после прекращения дома наших старых государей из рода Рюрикова принял скипетр российской державы род польского короля Жигимонта²².

Таким образом, вариант избрания московским царем польского кандидата обсуждался в кругах московской политической элиты задолго до того, как Жолкевский подошел и якобы «силой оружия» навязал его Боярской думе. Возможно, сторонники такого развития событий в Москве еще помнили о том, как сама шляхта Речи Посполитой предлагали когда-то Ивану Грозному польскую корону²³, поэтому в свою очередь подобное приглашение иноземца на русский трон для них не являлось табу.

Относительно того, кто же предложил кандидатуру Владислава на московский трон и о своей роли в этом предложении, Жолкевский совершенно прямо говорит в своих мемуарах:

Не было достаточных средств для приведения дел к концу войны, и хотя не имел от его величества короля инструкции, должен был объявить, что хочет заключить с ними договор, и крестным целованием утвердить сообразно со статьями, которые были представлены его величеству королю Салтыковым и прочими боярами под Смоленском²⁴.

Таким образом, свидетельство главного участника говорит нам, что сам он никогда не упоминал о том, что предложение кандидатуры Владислава на московский трон когда-либо им делалось. Наоборот, гетман признавал, что действовал согласно договору, уже заключенному между тушинскими боярами и польским королем под Смоленском 14 февраля 1610 г.

Был ли Станислав Жолкевский бесстрашным завоевателем Москвы, стремившимся во что бы то ни стало ввести свои войска в Кремль? Источники согласны в том, что войска в Кремль он ввел по настоятельной просьбе бояр и страх при этом

²⁰ Samsonowicz H., *Tazbir J. Tysiąclecie dzieje*. Wrocław, 2001. S. 163.

²¹ Пирлинг П. Дмитрий Самозванец. Серия «След в истории». Ростов-на-Дону, 1998. С. 290; Эйлбарт Н.В. Лжедмитрий I в польско-литовском общественно-политическом мнении 1603–1604 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 920–933. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-920-933> EDN: DJGOL

²² Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 510.

²³ Эйлбарт Н.В. Кандидатура Ивана Грозного на трон Речи Посполитой в польских политических памфлетах времен первой «вольной элекции» (1572–1574) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 3. С. 93–103. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.3.32474> EDN: RFICFV

²⁴ Жолкевский С. Начало и успех Московской войны // Записки Станислава Немоевского (1606–1608). Рукопись Жолкевского. Рязань, 2006. С. 386.

действию был ему вовсе не чужд (свежо было в памяти поляков восстание 17 мая 1606 г. и гибель приехавших на свадьбу Лжедмитрия I и Марины Мнишек польских гостей), о чем участник событий ротмистр Николай Мархоцкий писал в своих мемуарах²⁵. Сам Жолкевский в письме к королю от 26 сентября 1610 г. признается, что именно бояре «сами послужили причиной того, что я ввел в столицу войско», а далее советует своему государю ни в коем случае не давить на временное московское правительство, и чтобы всего не потерять «добывать хлеб хлебом», то есть не скупиться на милости²⁶. Страхом и смятением наполнены письма оставшегося после отъезда Жолкевского командующего польским гарнизоном в Москве Александра Гонсевского, слезно просившего гетмана вернуться, ибо удержать город без его присутствия «вещь невозможная»²⁷. Однако «победитель Москвы» совершенно точно понимал опасность своего возвращения. «Его милость пан гетман сомневается во всем этом деле и видит то, что при таком развитии [событий] никакая мера не приведет к хорошему концу», – писал в феврале 1611 г. из лагеря под Смоленском королевский секретарь Якуб Задзик²⁸. Осознавая то, что вести переговоры в Москве можно только на русских условиях, и навязывать кандидатуру короля Сигизмунда вместо королевича Владислава членам Боярской думы опасно для его жизни, Жолкевский поспешил отбыть в Речь Посполитую и более не участвовал в московских делах.

Письмо Станислава Жолкевского королю Сигизмунду III от 8 октября 1610 г. из собрания Н.П. Лихачева

Проанализированные нами выше свидетельства участников описываемых событий полностью подтверждают в доселе неизвестном письме гетмана. Приведем здесь полностью его оригинальный старопольский текст, а также наш перевод с небольшими комментариями (отметим, что в публикуемом польском тексте мы полностью сохранили пунктуацию и орфографию оригинала).

Copia listu JMći P. Hetmana Coron: do J.K. Mći de data w stolicznym zamku Moskwie 8 octobris

Dzis trzeci dzien pozno iusz przyiachali Mołczanow y Sołowiecki: a zarazem wczora rano ze mną y s P. Referendarzem Lit. nieporozumiawszy się listy ktořeś im W.K. Mć raczył dać do Boiar, więc y te ktore roznym osobom na Urzędy y opatrzenia majątnosci Dworcowych po naszymu aeconomy, służyły wniesli do zasiedzenia Boiar. Jam nie był na ten czas w zamku, w oboziem był. Pan Referendarz tesz nie rychło dowiedziawszy się przyszedł, kiedy tych listow doczytywano. Onże może WKMći dostatecznie oznaymić, jako ten ktory obecny był, iaką commotią, iaki żal te listy w Boiarach przednich uczyniły, tak isz kn Mscisławskiemu, Andrzejowi Galiczynowi do obfitych łez przyszło. Załował potem tego Sołtykow, że się s temi rzeczami tak naglie wynurzył, ale niewczas, atoli przecię s P. Referendarzem gładzim y miarkuiem te rzeczy. Żal w Boiarach s tąđ porzedł, że rozumieią się być upośledzonych, isz intercessiom y zasługom ich mieysca u W.K.Mći niezostaie. Więc o te Dworowe pomiescia utyskuia, że takie zmnieyszenie dostatkov tak do skarbu iako i do stołu Hospodarskiego należących przez tak wielkie targitie u W.K.M. otrzymywaia. Tym większą sobie u nich inuidią Sołtykow ziednał, a iusz y przed tym wielgą miał dla niektórych przyczyn, o ktorych długoby pisać, a mnief tesz na tem należy.

Z Drugimi listy wczora przyiechał Tatarzyn. W tych sprawach o ktorych W.K.Mć raczysz mi roskazować, iako to w odległosci bywać zwykło, po czasie kiedy iusz się stanie rozkazanie mie W.K.Mći

²⁵ Мархоцкий Н. История Московской войны. М., 2000. С. 81.

²⁶ Эйльбарт Н.В. Смутное время в польских документах Государственного архива Швеции. Комментарии перевод и исторический анализ. Новосибирск, 2013. С. 205–206. EDN: VGUCKZ

²⁷ Там же. С. 206.

²⁸ Там же. С. 275.

dochodzi. Atoli w się tycze strony kn Szuyskich widząc co na tem y sławie W.K.Méi y pewności tutejszych spraw należało, przywiódłem do tego rzeczy, iakom już W.K.Méi oznaymił, że mi są wydani Kn Dimitry y Kn Iwan, bez chyby już w Białey są, albo i gdzie daley, ieśliś W.K.Méi roskazał. Kn Wasileyi iest na Osipowie, za pilną P. Ruckiego strażą : pisałem, tosz i teraz powtarzam, że tego trzeba iest, iszbyś go W.K. Méi raczył roskazać gdzie indziej przenieść, o czym trzeba roskazania W.K. Méi do P. Ruckiego. Co się tycze contenta, które są w Instructy W.K. Méi do P. Referendarza Ligo, którey tesz copia mnie iest przysłana, czynimi społem staranie, tako zyskaniu rzeczy skarbowych i innych dochodów skarbowi należących iako i w inszych rzeczach, żeby się we wszystkim mogło dogodzić roskazaniu W.K.Méi.

Lecz trzeba W.K.Méi wiedzieć, że skarb jest bardzo wyniszczony. A co się tycze woyska, pisałem był do W.K.Méi zrazu, tusząc że ten impostor nie miał się tak krzepić, jako się teraz dzieje, żeby się było woyska umnieyszyło dla ulgowania kosztowi. Ale isz y Impostor przecie trzyma, y insze ważne consideracie, które się potem ukazały potrzebują tego, pisałem znowu do W.K.Méi, y teraz tosz piszę, że dokąd rzeczy gruntownie się nie uspokoją, Impostor zniesiony nie będzie, potrzeba iest wszystko woysko W.K.Méi zadzierzeć. Jakosz to woysko które ze mną było, widząc y sami taką tego potrzebę, za moją tesz instancją zatrzymali się, choć to w wielkich swych niedostatkach, o których posyłaia posły swe do W.K. Méi. Za umową z Boiary zabiegaiąc temu żeby w stolicy motus iaki się niewszczał, któryby wszystkie rzeczy mógł pomieszać y powariować, wprowadziłem woyska większą część do zamku, ostatek odwiódłem ku Możaysku, żeby Impostorowi s tego woyska wstręt był. Lecz iakom to pierwiey do W.K.Méi pisał, rozumiem rzecz być potrzebną, żebyś W.K.Méi Panu Staroscie Uswiatkiemu ten postępek przeciwko Impostorowi poruczyć raczył, który gotow iest tego się podiać, gdy mu to od W.K.Méi zlecono będzie, a nikomu snadniey iako iemu, który się zna i cointelligencją ma s temi wszystkimi którzy przy Impostorze są. Wyprawiaią Boiarywie część woyska z Kn Worotinskim, złączyszy wszystko do kupy ile anni tempus pozwoli, może potężnie przeciwko niemu czynić, bo nie o wielu ludzi do tąd przy nim słyhać. Postanowiwszy tak te rzeczy y w porządek wprawiwszy, mam wolią sam iako naiprzedzey zbieżeć do W.K. Méi gdysz przez list nie mogę tak dostatecznie W.K.Méi wszystkiego wypisać, iako ustnie o wszystkim sprawa się dać może. S tem uniżone służby etc.

Cedula

Te tam wszystkie kraie ad mare Hyperboreum, Wołogda, Białeiezioro, Totma y insze całowały chrest y na łaskę K.J.Méi się udały. Z Nowogroda Wielkiego przysłali z listy do Boiar, pytaiąc się iakim sposobem uczynili postanowienie z W.K. Méią, to samo wspominaiąc, żeby była pewność nie odmienienia wiary, że i oni chcą także chrest całować, iako stolica uczyniła. Jachał tam Iwan Michajłowicz Sołtykow, tusząc że do tego czasu y tam rzeczy spokojne. Do Toropca do Luk, do Siebiera, do Newlia, do Zawłoczja, do Opoczki, Ostrowa ku Pskowu wyprawiliśmy Gregoreia Wołuiowa, choć nie tak wielkiey family, ale człek iest z dobrym rossądkiem. Więc do tego upewniony iest człowiek, nie mam o nim żadney wątpliwosci, pewniem że tam będzie wiernie W.K.M. służył. Ten to iest który w Ostroszku był z woyskiem y s Kn Jeleckim. Wszystkie zamki poblisze Troyca, Jarosław, Włodzimierz, Kostromia, Pereasław, Rostow, Suzdał, Uhlec, Kaszyn, wszystkie są in fide W.K.Méi. Rozsyłaią Boiarywie do Kazany, Astrachany, y po wszystkich państwie, żeby wszystkich do całowania chrestu przywieść.

Druga

Kn Mscisławski barzo człowiek cnotliwy y W.K. M. denotes. Kn Iwan Siemienowicz Kurakin, wielki tesz tu iest człek między niemi, z Kn Borisem Łykowem iedna liga, obwy tesz chętnie się ofiaruią W.K. Méi służyć. Siła na tych ludziach należy, dobrze żebyś W.K.M. gładkimi listami raczył iem tem barzieszy przysmak czynić do łaski swey. Artemi Izmailow z Bracią y ci się barzo chętnie ofiaruią W.K. Méi służyć. Byli ci ludzie u Szuyskie[go] barzo favoriti, a zatym teraz od wielu inuidie i niechęci odnoszą, a za wzięciem Kn Szuyskich isz iusz głowy nie mają wszystkie swe nadzieie na łasce W.K. Méi pokładaia. I inszy są którzy także pokazuią się W.K. Méi być chetnemi, ale długoby o tem pisać ustnie da P. Bog W.K.Méi dam sprawę.

Trzecia

Przestroga którą W.K.Méi daiesz strony Krola Angielskiego y Dunskiego strony portu Archangelskiego powiedziałem Boiarom. Tesz własnie przestrogę P. Tisenhausen, który w więzieniu na Wołogdzie siedział, od niektórych ludzi tamże w Wołogdzie słyshał. Umawiam się o tem z Boiary, iakoby tam nie przyszło do iakiego nieprzespeczenstwa y zatrudnienia tamtego portu: bo P. Tisenhausen powiadał mi, że się do tego miał y K. Carolus, stry W.K. Méi przymieszać y chcieć Monaster nieiaki Sołowki nazwany occupować, który z morza przychodzącym pierwszy ieszcze iest, nišli Archangelski port.

Перевод

Копия письма е[го] м[илости] п[ана] гетмана коронного к Е[го] К[оролевскому] В[еличеству] из столичного замка Москвы от 8 октября [1610 года]

Три дня назад поздним вечером приехали Молчанов²⁹ и Соловецкий³⁰; а вчера утром, не показав мне и п[ану] референдарию³¹ писем, которые В[аше] К[оролевское] В[еличество] изволили прислать для бояр, равно и те, в которых содержались назначения разных людей на должности и на управление дворцовыми имениями (по-нашему экономии), они понесли их на заседание бояр. Меня в это время не было в замке, я пребывал в лагере. Пан референдарий также нескорю об этом узнал и пришел уже тогда, когда эти письма дочитывали. Он же может достаточно рассказать В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству], как очевидец, какое commotia³² и стенание вызвали эти письма у знатнейших бояр, так что досталось и князю Мстиславскому³³, и Андрею Голицыну³⁴. Салтыков³⁵ потом сожалел о том, что так поспешил выступить с этими вещами, но уже поздно, и прежде всего мы с паном референдарием пытаемся осмыслить и уладить эти дела. Нарекания от бояр пошли по той причине, что они считают себя обездоленными, поскольку В[аше] К[оролевское] В[еличество] не взял во внимание их заступничество и заслуги. И о получении дворцовых *поместий*³⁶, относящихся как к казне, так и к государеву столу, говорят, что терпят от В[ашего] К[оролевского] В[еличества] умаление доходов, проходя через столь великие трудности. Тем большую *inuidia*³⁷ вызвал в них Салтыков, кою и до этого имел великую по некоторым причинам, о которых долго писать и мало что от этого зависит.

Со вторым письмом вчера приехал татарин. О тех делах, о которых В[аше] К[оролевское] В[еличество] изволите мне приказывать: как это обычно бывает при больших расстояниях, уже свершилось то, что приказывает мне сделать В[аше] К[оролевское] В[еличество]. А именно это касается князей Шуйских: видя, что от сего зависит слава В[ашего] К[оролевского] В[еличества] и исход здешних дел, я повел все к тому, как уже сообщал В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству], что мне выданы князь Дмитрий и князь Иван³⁸; без сомнения они уже в городе Белая, а возможно и поехали куда-либо дальше, если это приказано В[ашим] К[оролевским] В[еличеством]. Князь Василий находится в Осипове под бдительной стражей пана Руцкого; я уже писал и повторяю сейчас, чтобы В[аше] К[оролевское] В[еличество] изволил приказать переместить его куда-либо в другое место, о чем В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству] необходимо послать приказ к пану Руцкому.

Что касается contenta³⁹, которое есть в инструкции В[ашего] К[оролевского] В[еличества] пану референдарию литовскому, копия которой также мне переслана, то мы вместе стараемся о том, чтобы получить вещи из казны, а также иные доходы, относящиеся к казне, мы печемся и о других делах, дабы во всем угодить приказу В[ашего] К[оролевского] В[еличества]. Однако В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству] необходимо знать, что казна очень опустошена. А что касается войска, то я сразу писал В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству], что тот самозванец⁴⁰ не укрепился бы так сильно, как это произошло сейчас, если бы не уменьшалось войско из-за сокращения расходов. Поскольку самозванец все еще держится и иные произошедшие потом важные события требуют этого, я писал уже об этом В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству] и пишу сейчас

²⁹ Молчанов Михаил Андреевич (ум. 1611) – дворянин, сторонник обоих Лжедмитриев. После падения Тушинского лагеря перешел на службу к Сигизмунду III.

³⁰ Речь о Федоре Ивановиче Андронове (ум. 1613), купце-кожевнике, перешедшем на службу к Сигизмунду III и возведенном им чин думного дворянина.

³¹ Должность референдария литовского занимал Александр Корвин Гонсевский (ум. 1639).

³² Волнение (лат).

³³ Речь о Федоре Ивановиче Мстиславском (ум. 1622).

³⁴ Речь об Андрее Васильевиче Голицыне (ум. 1611).

³⁵ Речь о Михаиле Глебовиче Салтыкове, пропольски настроенном боярине, в 1611 г. навсегда уехавшем в Речь Посполитую.

³⁶ Это русское слово записано С. Жолкевским латинскими буквами.

³⁷ Ревность (лат).

³⁸ Братья царя Василия Шуйского.

³⁹ Содержания (лат).

⁴⁰ Лжедмитрий II

вновь: пока дела не уладятся в своей основе и самозванец не будет уничтожен, необходимо задержать [здесь] все войско В[ашего] К[оролевского] В[еличества]. Войско, которое было со мной, задержалось, само видя необходимость своего присутствия, а также по моему желанию, хоть и терпит большой недостаток, о котором я сообщал через своих послов В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству].

По уговору с боярами и предупреждая то, чтобы в столице не началось какое-либо motus⁴¹, которое бы смогло смешать и остановить все дела, большую часть войска я ввел в замок, остаток же отвел к Можайску, чтобы оно могло помешать самозванцу. Но как я и ранее писал В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству], считаю необходимым, чтобы В[аше] К[оролевское] В[еличество] изволили поручить пану старосте усвятскому⁴² это выступление против самозванца; он готов сие сделать, если это будет поручено ему от В[ашего] К[оролевского] В[еличества] и никого не найти лучше него, ибо он знает и имеет con itelligentia⁴³ всех тех, кто пребывает при самозванце. Бояре отправят часть войска с князем Воротынским⁴⁴, соединившись все вместе, насколько позволит anni tempus⁴⁵ и могут предпринять сильные действия против него, потому что слышно, что при нем мало людей. Итак, рассмотрев сии дела и приведя их в порядок, желаю сам как можно быстрее убежать к В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству], ибо через письмо не могу столь подробно описать все В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству], как мог бы устно сообщить о делах. С сим нижайшие услуги etc⁴⁶.

Записка

Все те края ad mare Hiperboreum⁴⁷, Вологда, Белоозеро, Тотьма и другие *целовали крест*⁴⁸ и отдались на милость В[ашего] К[оролевского] В[еличества]. Из Великого Новгорода прислали с письмами к боярам, спрашивая, каким образом они учинили договор с В[ашим] К[оролевским] В[еличеством], указывая также, что если они могут быть уверены в том, чтобы не менять веру, то и они также, как и столица, хотят *целовать крест*. К ним выехал Иван Михайлович Салтыков⁴⁹, так что до сего времени и там дела спокойны. В Торопец, в Луки, в Себеж, в Невель, в Заволочье, в Опочку, в Остров возле Пскова мы отправили Григория Валуева⁵⁰, он хоть и не так знатен, но человек рассудительный. Таким образом на это уполномочен человек, в котором я несколько не сомневаюсь, что он станет верно служить В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству]. Это тот, что был с войском в Острожке и с князем Елецким⁵¹. Все ближние замки: Троица, Ярославль, Владимир, Кострома, Переяславль, Ростов, Суздаль, Углич, Кашин – все in fide⁵² В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству]. Бояре посылают в Казань, Астрахань и по всему государству, чтобы всех привести к целованию креста.

Вторая

Князь Мстиславский очень добродетельный человек и В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству] denotus⁵³ [расположением]. Князь Иван Семенович Куракин⁵⁴ также здесь большой человек. Между ним и князем Борисом Лыковым⁵⁵ одна лига, оба также охотно предлагают свою службу В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству]. Сила за этими людьми, хорошо бы было, если бы В[аше]

⁴¹ Движение (лат).

⁴² Яну Петру Сапеге, ранее служившему Лжедмитрию II.

⁴³ Понимание (лат).

⁴⁴ Иван Михайлович Воротынский (ум. 1627), князь, боярин.

⁴⁵ Время года (лат).

⁴⁶ И прочее (лат).

⁴⁷ К северному морю (лат).

⁴⁸ Это русское выражение записано С. Жолкевским латинскими буквами. Далее оно также выделено курсивом.

⁴⁹ Сын Михаила Глебовича Салтыкова.

⁵⁰ Валуев Григорий Леонтьевич (ум. 1626) – сын боярский, думный дворянин.

⁵¹ Елецкий Федор Андреевич (ум. 1638) – князь, воевода. Вместе с Г.И. Валуевым сражался против гетмана С. Жолкевского в битве при Царево-Займище. После капитуляции принес присягу на верность Владиславу.

⁵² Верен (лат).

⁵³ Отмеченный (лат).

⁵⁴ Куракин Иван Семенович (ум. 1632) – князь, член Боярской думы.

⁵⁵ Лыков-Оболенский Борис Михайлович (1576–1646) – князь, член Семибоярщины.

К[оролевское] В[еличество] изволили ласковыми письмами еще более привить им вкус к своим милостям. Артемий Измайлов⁵⁶ с братьями, и эти весьма охотно желают служить В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству]. Сии люди были в большом фаворе у Шуйского, а посему сейчас от многих терпят враждебность и inuidie⁵⁷, а после ареста князей Шуйских уже лишились главы и все свои надежды возлагают на милость В[ашего] К[оролевского] В[еличества]. Есть и другие, которые также показывают расположение В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству], но об этом долго писать, даст Господь Бог, обо всем В[ашему] К[оролевскому] В[еличеству] ответу устно.

Третья

Предупреждение В[ашего] К[оролевского] В[еличества] об угрозе Архангельскому порту со стороны английского и датского королей я передал боярам. Это же предостережение и пан Тизенгаузен⁵⁸, который сидел в тюрьме в Вологде, там же в Вологде слышал от некоторых людей. Я говорю с боярами о том, чтобы не дошло до какой-либо опасности и затруднения для этого порта, потому как пан Тизенгаузен сказал мне, что к сему хотел присоединиться и Карл⁵⁹, дядя В[ашего] К[оролевского] В[еличества], и оккупировать некий монастырь, называемый Соловки, что для проходящих с моря стоит первым, нежели Архангельский порт.

Заключение

Обнаруженное нами пространное письмо Станислава Жолкевского королю отнюдь не походит на письмо «завоевателя», «управляющего из столицы» обширным Московским государством. Каждая его строка свидетельствует о большой осторожности и даже о страхе. Кажется, гетман без малого приходит в ужас, когда выясняется, что Боярская дума недовольна теми жалованными грамотами, которые от имени Владислава присланы были в Москву из-под Смоленска с М. Молчановым и Ф. Андроновым. Он подробно описывает Сигизмунду первых лиц временного правительства именно для того, чтобы государь считался с их положением, присылая очередные пожалования, и не давал лишний раз повода для враждебности. В письме ясно сказано, что польское войско введено в Москву «по уговору с боярами», а приведение к присяге Владиславу провинциальных городов всецело находится в руках бояр. Жолкевский также не горит желанием расправиться с самозванцем Лжедмитрием II, препоручая это Яну Сапеге, потому как сам поскорее мечтает «убежать» к королю под любыми предлогами. Любопытный момент прослеживается в тексте третьей записки, где гетман упоминает о предостережении Сигизмунда боярам о том, что датский и английский короли якобы угрожают Архангельску. Мы полагаем, что в угоду государю и сам Жолкевский измышляет сведения об угрозе Соловецкому монастырю от шведского короля, якобы сообщенные им неким лифляндским дворянином Тизенгаузеном. Цель этих фантазий заключалась в том, чтобы встревожить боярское правительство и поскорее заставить его принять последующие требования польского короля, ибо отсутствие законного царя как нельзя больше стимулировало соседей Московского государства занять его приграничные города.

Мы полагаем, что не снискавший лавры «завоевателя Москвы» гетман Станислав Жолкевский все же заслуживает лавры талантливового переговорщика-арбитра, который своей гибкостью и тактом сумел не допустить существенного кровопролития между сторонниками и противниками Владислава в самой русской столице. И произошло это потому, что он практически безоговорочно принял условия, поставленные перед ним боярами, и был крайне осторожен в своем поведении с русским

⁵⁶ Измайлов Артемий Васильевич (ум. 1634) – представитель рязанского дворянства, думный дворянин, воевода и окольныйчий.

⁵⁷ Зависть (лат).

⁵⁸ Вероятно, лифляндский дворянин, находящийся на службе у польского короля.

⁵⁹ Шведский король Карл IX (1550–1611).

населением вообще, придерживаясь польской поговорки «добывать хлеб хлебом». На наш взгляд, именно военачальник, лишенный иллюзий и объективно оценивающий ситуацию, склонный более договариваться, нежели воевать с родственным славянским народом, должен приводиться в качестве примера для молодежи действительно честными польскими историками, воссоздающими жизненный путь гетмана Станислава Жолкевского.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.07.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 1.12.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2025

References

- Bohun, T. “Polacy na Kremlu: fakty i mity [Poles in the Kremlin: Facts and Myths].” *Sensus Historiae* XI, no. 2 (2013): 71–85 (in Polish).
- Grzybowski, S. *Wielka historia Polski. Dzieje Polski i Litwy (1506–1648)* [The Great History of Poland. The History of Poland and Lithuania (1506–1648)]. Kraków: Fogra, 2000 (in Polish).
- Eilbart, N.V. “The False Dmitry I in Polish-Lithuanian Public and Political Opinion 1603–1604.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 4 (2020): 920–933 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-920-933>
- Eilbart, N.V. “Candidature of Ivan the Terrible for the throne of Polish-Lithuanian Commonwealth in the Polish political pamphlets of the period of first “free election” (1572–1574).” *Genesis: Historical research*, no. 3 (2020): 93–103 (in Russian), <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.3.32474>
- Eilbart, N.V. *Smutnoe vremya v pol'skikh dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Shvetsii. Kommentirovannyi perevod i istoricheskii analiz* [The Time of Troubles in Polish Documents of the Swedish National Archives. Annotated Translation and Historical Analysis]. Novosibirsk: Izdanie Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi Akademii Nauk Publ., 2013 (in Russian).
- Ilovaisky, D.I. *Novaia dinastiia* [New Dynasty]. Moscow: AST Publ., 2003 (in Russian).
- Kozlyakov, V.N. *Smutnoe vremya v Rossii v nachale XVII veka* [The Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century]. Moscow: Kvadriga Publ., 2021 (in Russian).
- Kostomarov, N.I. *Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva v nachale XVII stoletii* [The Time of Troubles of the Moscow State at the Beginning of the 17th Century]. Moscow: Firma «Charli» Publ., 1994 (in Russian).
- Leśniewski, S. *Na Moskwę. Polacy na Kremlu w XVII wieku* [To Moscow: Poles in the Kremlin in the 17th Century]. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2024 (in Polish).
- Markhotsky, N. *Istoriia Moskovskoi voiny* [History of the Moscow War]. Moscow: «Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia» (ROSSPEN) Publ., 2000 (in Russian).
- Nechvolodov, A.D. *Istoriia Smutnogo vremeni v Rossii. Ot Borisa Godunova do Mikhaila Romanova* [History of the Time of Troubles in Russia. From Boris Godunov to Mikhail Romanov]. Moscow: Alistorius Publ., 2013 (in Russian).
- Niemcewicz, J.U. *Dzieje panowania Zygmunta III, króla polskiego, wielkiego księcia litewskiego itp.* [History of the reign of Sigismund III, King of Poland, Grand Duke of Lithuania, etc.]. Warszawa: Nakładem Wydawnictwa Biblioteki Polskiej, 1819 (in Polish).
- Polak, W. *Żółkiewski. Pogromca Moskwy. Biografia* [Żółkiewski. The Conqueror of Moscow. A Biography]. Kraków: Wydawnictwo Biały Kruk, 2020 (in Polish).
- Pirling, P. *Dmitrii Samozvanets. Serii «Sled v istorii»* [Dmitry the Pretender. Series “Trace in History”]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 1998 (in Russian).
- Samsonowicz, H., and Tazbir, J. *Tysiącletnie dzieje* [A thousand years of history]. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 2001 (in Polish).
- Soloviev, S.M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia from Ancient Times]. Moscow: Mysl' Publ., 1989 (in Russian).
- Szpaczynski, P. “Spór o Stanisława Żółkiewskiego [The dispute over Stanisław Żółkiewski].” *Almanach Historyczny* 25 (2023): 427–449 (in Polish).

- Zholkevsky, S. “Nachalo i uspekhi Moskovskoi voyny [The Beginning and Success of the Moscow War].” In *Zapiski Stanislava Nemoevskogo (1606–1608). Rukopis’ Zholkevskogo*, 364–398. Ryazan: Aleksandriia Publ., 2006 (in Russian).
- Zolotova, E. Yu. *Illyustrirovannye rukopisnye knigi i dokumenty Zapadnoi Evropy IX–XVIII vekov. Sobranie Arkhiva Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. Nauchnyi katalog* [Illustrated manuscripts and documents of Western Europe from the 9th to the 18th centuries. Collection of the Archives of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Scientific catalog]. St. Petersburg: Gosudarstvennyi institut iskusstvovedeniia Publ., 2024 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Наталья Владимировна Эйльбарт, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена; Россия, 191181, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48-50-52АК; ejlbart@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0021-073X>; SPIN-код: 7287-4431.

Natalia Vladimirovna Eilbart, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Professor of the Department of Russian History from Ancient Times to the Early 19th Century, Herzen State Pedagogical University of Russia; 48-50-52 AK, naberezhnaya reki Moyki, St. Petersburg, 191181, Russia; ejlbart@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0021-073X>; SPIN-code: 7287-4431.